

Политэкономические аспекты совершенствования управления российской экономикой

Автор статьи:

Е.П. Ушаков,

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Центральный экономико-математический институт РАН

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: tatiana567@mail.ru

E.P. Ushakov,

doctor of Economics, Professor,

the main scientific worker of the

Federal state budgetary Institution of Science

Central economic-mathematics institute RAS

Moscow, Russian Federation

POLITICAL ECONOMY ASPECTS OF IMPROVING THE MENEGMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: A number of problems and prospects of the formation of an effective russian economic policy are discussed. A number of proposals for its transformation towards the priorities of national interests in the context of globalization and the formation of the Russian economy as a structural component of the world economy have been formulated.

Keywords: russian economic policy, economic growth, economic development, crisis phenomena

За последние 12 лет (2001 – 2012 гг.) в России были достигнуты значительные позитивные успехи по укреплению ее как федеративного государства посредством снятия возникшей в 1990-е годы тенденции регионального разобщения и поднятия ее статуса как единого и демократического государства. В то же время была реализована экономическая политика, принципиально не отличающаяся от либеральной экономической политики 1990-х годов и базирующаяся на абсолютизации либеральных экономических идей (дерегулирование, денационализация, деbüroкратизация, масштабная приватизация и т.п.), хотя и возрождалась роль государства в функционировании ряда крупных компаний (Газпром, Роснефть и т.д.). По существу за рассматриваемый период эта экономическая политика обеспечила лишь восстановление в определенной мере значительно сократившихся масштабов российской экономики в 1990-е годы при сохранении преобладающей сырьевой ее структуры. Достаточно бурный рост российской экономики с начала 2000-х годов до начала мирового кризиса (2008 г.) достиг более 8 % темпа в 2007 году и сменился в 2009 году спадом на уровне 7,8 % (самый глубокий спад среди «Большой двадцатки» G-20 в период мирового кризиса) [2, 6]. Преодолеть этот глубокий спад российской экономике удалось лишь только к 2012 году. Если темп роста ВВП российской экономики до периода кризиса (2008 – 2009 гг.) в среднем составил 6,7 % годовых (за счет значительного роста мировых цен на энергоносители), то в 2012 году рост снизился до 3,6 % [2], а в первом квартале 2013 года составил 1,1 % [4] и в целом за 2013 год может составить лишь 1,4 % [1]. При этом мировые цены на нефть в 2013 году сохранили достаточно высокий уровень (более 100 долларов за баррель, что существенно выше среднегодовых цен в докризисный период).

В целом сложившаяся тенденция роста российской экономики с последующим снижением его темпа и возможным переходом в рецессию свидетельствует о необходимости трансформации существующей экономической политики. Прежде всего, по мнению автора, **российская экономическая политика должна ориентироваться на национальные приоритеты, обеспечивающие защиту национальных интересов в условиях глобализации и переориентацию статуса российской экономики как «сырьевого придатка мировой экономики» на независимую и самостоятельную структурную составляющую мировой экономики.**

Денационализация существующей экономической политики подтверждается масштабной офшоризацией российского бизнеса, сопровождаемой оттоком и в последующем частичным возвратом его капитала. Последнее свидетельствует о лидирующем положении «инострannого» капитала таких стран, как Швейцария и Кипр. В целом отток капитала (не только в офшорные зоны) в рассматриваемом периоде составил порядка 800 млрд долл. [2, 6]. При этом *основным* экспортером капитала (порядка 500 млрд долл. [2, 6]) явилось *само государство* в лице Министерства финансов РФ, осуществляя политику сохранения доходов от нефти в созданном в 2004 году Стабилизационном фонде за счет приобретения иностранных ценных бумаг. Это означало кредитование под весьма скромный процентный доход западных развитых стран (в первую очередь американской экономики).

Обоснованием такой политики оттока растущих нефтедолларовых доходов явилась концепция «стерилизации» этих доходов с целью предотвращения их якобы бурного влияния на инфляционный процесс в российской экономике и обеспечения страховых золото-валютных запасов на перспективу. О нецелесообразности этой концепции «стерилизации» нефтедолларовых доходов и необходимости формирования и реализации адресных «точечных» внутрироссийских финансовых потоков этих доходов было заявлено широким кругом российских экономистов. Такое «точечное» внутрироссийское использование мощного финансового потока от бурного роста мировых цен на энергоносители в тот период, безусловно, было бы возможным только при сопровождении и реализации целого ряда институциональных и финансово-экономических преобразований. В первую очередь, посредством создания института рентных отношений недропользования при соответствующей трансформации фискальной системы налогообложения [3], «смягчения» зависимости отечественной валюты от мировых валют за счет постепенного формирования для рубля статуса мировой валюты (осуществления крупных торговых сделок по ценам предложения в рублевом эквиваленте), снятия эмиссии рублей по упрощенной модели “currency board” (когда курс рубля жестко привязан к доллару и, соответственно, масштабы эмиссии рубля определяются лишь накоплением достаточных валютных резервов) и т.п.

Позитивным вкладом за последние два года явилось восприятие на самом высоком политическом уровне, в правительственных кругах и широкой научной общественностью необходимости частичного целевого использования избытка нефтедолларовых доходов (из реструктурированного Стабилизационного фонда) для реализации ряда инфраструктурных национальных проектов. Это можно рассматривать как первый шаг в нужном направлении использования российского национального богатства (запасов энергоносителей и минеральных ресурсов) с позиции национальных интересов развития российской экономики. Но это именно первый шаг ухода от концепции «стерилизации» российских нефтедолларовых доходов и выход на траекторию независимой национальной экономической политики. При этом следует подчеркнуть, что *при утверждении о необходимости «независимой национальной экономической политики» имеется в виду не реанимация российской экономики как автаркической системы. Речь идет именно о создании и реализации такой экономической политики, которая обеспечивает исключение какой-либо примитивной зависимости российской экономики от мировой и исключает дальнейшее укрепление российской экономики как «сырьевой державы».*

Достаточно крупный масштаб экспорта капитала российским бизнесом (юридическими и физическими лицами) объясняется не только его стремлением к офшоризации для последующего его незначительного налогового обременения. Это предопределяется и наличием возникших определенных социальных противоречий между успешно завершившимися процесс приватизации 1990–х годов членами общества и ставшими владельцами крупного капитала и членами общества, не получившими существенных позитивных результатов от процесса приватизации и не ставшими владельцами какой-либо значимой собственности. При этом последние составляют абсолютное большинство населения России.

Для разрешения социальных противоречий в России как результата ускоренного перехода от социализма к капитализму при создании значительной дифференциации уровня благосостояния членов общества необходимо в рамках социально сбалансированной экономической политики предусмотреть реализацию правовых и социальных мер, направленных на легитимацию института собственности с позиции позитивной социальной его оценки и обеспечения снятия социальной напряженности. В этой связи в определенной мере можно воспользоваться английским опытом в решении этой проблемы. Речь идет об использовании в Англии единовременного налогового обременения возникшего крупного бизнеса в результате активизации процесса приватизации в период правления М. Тэтчер посредством применения налога на доход «принесенного ветром» [5]. Проведение такого рода акции в российских условиях безусловно потребует гораздо более сложной процедуры, учитывая радикальность произошедшей трансформации отношений собственности в России, чем в Англии. Для осуществления такого рода акции потребуются не только государственная инициатива (законодательной и исполнительной власти), но и активность самих «быстро созревших» крупных собственников. Последнее очень важно, так как результатом реализации такой акции и будет формирование благоприятных социальных условий, способствующих снятию дискомфорта и неуверенности самих собственников крупного капитала в отношении закрепленного за ними капитала и приданию ему социальной легитимности.

Снятие социальной напряженности и противоречий между богатыми и небогатыми членами общества также должен способствовать переходу от существующей плоской шкалы налогообложения дохода физических лиц к дифференцированной. Основным аргументом противников введения дифференцированной шкалы налогообложения является утверждение об уходе в «тень» реальных доходов бизнеса при реализации данной системы налогового обременения. В этой связи возникает вопрос: почему дифференцированная шкала налогообложения как одна из фундаментальных основ снижения социальной напряженности в капиталистической системе применяется практически во всех развитых странах, а в России нет? Сохранение существующей плоской шкалы налогообложения лишь будет способствовать нарастанию социальной напряженности.

Осуществляемая за рассматриваемый период денежно-кредитная политика была в основном ориентирована на

борьбу с инфляцией. Реализация этой политики базировалась на макроэкономической трактовке: прирост денежной массы приводит к приросту инфляции. В российских условиях эта классическая трактовка не работает. Это предопределяется сложившейся высокомонопольной структурой российской экономики. При этом речь идет не только о естественных монополиях, но и иных. Под категорией «иных» монополий имеется в виду некоторая совокупность монопольных структур, сформировавшаяся на федеральном и региональном уровнях в процессе создания как крупных, так и некрупных компаний. По сути, эта *сформировавшаяся монопольная структура предопределила российскую экономику как неконкурентоспособную, не позволяющую успешно разрешить проблему инфляции и эффективной ее реструктуризации в инновационном направлении*. Трансформация российской экономики в конкурентоспособную является также объективно необходимой в связи с требованиями, вытекающими из соглашения, заключенного с Всемирной торговой организацией. Отсутствие такой трансформации может привести к масштабным негативным последствиям для отечественных компаний в аспекте того, что они не выдержат конкуренции с нарастающим притоком иностранных товаров. Наиболее существенна роль государства в регулировании тарифов естественных монополий, учитывая, что более половины вклада в рост общего инфляционного процесса российской экономики составляет рост тарифов этих монополий. Подтверждением является динамика общей инфляции за первое полугодие 2012 г., которая составила 3,5 % (в годовом исчислении), так как рост тарифов естественных монополий был осуществлен во второй половине 2012 г. [2]. За весь рассматриваемый нами двенадцатилетний период подтверждением ужесточения денежно-кредитной политики являются сравнительные показатели монетизации (отношение денежной массы к ВВП) ряда стран. В 2012 г. этот показатель составил: в Китае – 185 %, Японии – 179%, Великобритании – 128 %, а в России – всего 44 % [5, 6]. Низкий коэффициент монетизации российской экономики не обеспечивает снижения уровня инфляции, ведь в указанных зарубежных странах уровень инфляции значительно ниже уровня инфляции в России. *Ужесточение денежно-кредитной политики для борьбы с инфляцией в России не является эффективным инструментом и сопровождается существенными негативными последствиями, сдерживающими рост (и развитие) российской экономики.*

В настоящее время банковское кредитование в России является одним из самых низких в мире по своим масштабам (порядка 44 % от ВВП в 2012 г. [6]) в связи с весьма завышенными ставками по кредитам. Эти высокие ставки являются производными не только завышенной ставки рефинансирования, устанавливаемой Центральным банком России, но и практически отсутствием у банков «длинных» денег. Источником последних, как известно, являются пенсионные и страховые денежные средства, масштабы которых весьма скромны (порядка 8 % от ВВП в 2012 г. [6]). Для существенного роста масштабов этих источников «длинных» денег необходима государственная их поддержка и создание благоприятных социально-экономических условий долгосрочного инвестирования: физические и юридические лица осуществляют долгосрочное накопление и страхование своих будущих пенсионных поступлений и компенсаций выплат возможных рисков. Такое крупномасштабное финансовое вложение с последующим ростом сроков этого депозитирования в банковской системе возможно только при возникновении у вкладчиков полной уверенности в сохранности и эффективности их вложений. Одним из таких эффективных институтов стимулирования вкладов физических лиц является созданное Агентство по страхованию вкладов. Это можно рассматривать как один из первых шагов в направлении создания благоприятных условий, стимулирующих долгосрочное и крупномасштабное формирование «длинных» денег в банковской системе.

В целом, осуществление масштабного роста банковского кредитования реального сектора российской экономики должно происходить не только «сверху» (снижение процентных ставок и увеличение масштабов «длинных» денег), но и «снизу» (улучшение параметров производственной эффективности функционирования предприятий-заемщиков).

Формирование эффективной российской экономической политики должно происходить при обсуждении концепции стратегии развития страны с привлечением не только научного и политического сообщества, но и широкой общественности с использованием различных форм и средств массовой информации.

Список литературы

1. Прогнозы Министерства экономического развития РФ, <http://www.economy.gov.ru>
2. Россия в цифрах: Крат. Стат. Сб./ Госкомстат России М.: 2013.
3. Ушаков Е. Рентный механизм природопользования в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012, № 40 (181).
4. Федеральная служба государственной статистики, <http://www.gks.ru>
5. Экономика Великобритании, России, Китая, Японии в цифрах 1980 – 2012 годы, <http://www.ereport.ru>
6. Экономика России, <http://www.gks.ru>.